

Секция «Политические науки»

Формы и способы применения идеологии национализма и ее роль в построении государственной политики

Болдарев Максим Андреевич

Студент

*БелГУ - Белгородский государственный университет, Социально-теологический ,
Белгород, Россия*

E-mail: boldarev94@mail.ru

Национализм как идеология имеет очень сложную структуру для понимания и различные формы. Он может складываться на основе политической культуры, истории, сознания нации, политической аксиологии и прочего.

Есть возможность проследить образование различных националистических партий и объединений. «Российский общенародный союз», «Новая сила», вплоть до национально-демократических партий в Европе, таких как «Шведские демократы» и «Демократическая партия Сербии», идеология которых концентрируется в большей степени на национальных интересах. Это говорит о том, что национализм может в полной мере рассматриваться как идеология и использоваться в государственной политике.

Если опираться на исторические факты, то национализм был заметно выражен во всех переходах и переустройствах политических систем различных стран, так как данные перемены несли в себе стресс для народа, как социального, так и экономического характера. В таких ситуациях общество легко поддавалось манипуляции со стороны политических элит. Для укрепления новой власти, политические деятели преподносили обществу надежду на светлое будущее и процветание. К примеру, в культуре славянских народов, национализм всегда был пронизан патриотическим чувством, что подталкивало людей к совместной деятельности и движению вперед даже в самых тяжелых условиях. Как считал Э. Геллнер: «национализм – это следствие новой формы социальной организации, опирающейся на полностью обобществленные, централизованно воспроизводящиеся высокие культуры, каждая из которых защищена своим государством» [2, 112].

Благодаря его формам воздействия и организации были объединены Италия, Германия, консолидирована Франция, восстановлена политическая независимость Польши, Чехословакии, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки, сюда можно и отнести бывшие советские республики. Но с другой стороны он так же нанес серьезный удар, в переплетении с расизмом и фашизмом, человечеству.

Существует множество мнений касательно национализма, его воздействия и последствий, которые выражают различные социальные категории или группы. С одной стороны это образование националистических общественных объединений и группировок, молодое членство которых может выражать агрессию в массы, что вызывает нескончаемую критику и недовольство в адрес данного политического направления. С другой стороны это появление патриотических чувств, несущих в себе лозунги о сплоченности, духовной целостности нации, пути в светлое будущее. Б. Андерсон в своей работе выделял данное явление как парадокс, который ставил в тупик "теоретиков национализма" [1].

Как считают некоторые исследователи, он, как явление, может выступать лишь временно для достижения какого либо результата. В периоды стабильного развития националистические чувства являются не выраженными. Национализм как идеология должен иметь своего идеологического противника, который в свою очередь будет подпитывать высокие национальные культуры. Но представляется возможным и регулирование националистических настроений в обществе, которые могут зависеть от политики государства. Слишком сильная выраженность и прямая пропаганда национализма может привести к ослеплению масс, имея такую черту как безразличное или негативное отношение к другим народам.

Существуют некоторые социальные ситуации, которые мешают данному направлению функционировать внутри страны. Примером может послужить большое количество мигрантов, нахождение в стране индивидов различных национальностей, что в результате может вылиться в крупный конфликт и преподнести государственных проблем. Таким образом, необходимостью послужило бы создание почвы для внесения националистических черт в государственную политику.

И.К. Блюнчли писал в 1870 г.: «В мире должно быть столько же государств, сколько в нем различных наций. Каждая нация должна иметь свою государственность, а каждое государство должно строиться на национальной основе» [3, 5]. Тем самым он подразумевал способность национализма выступать в качестве идеологии, создавая полноценные государства и управлять ими.

Так же цели использования национализма в политике могут быть самыми различными. Это борьба против реального или предполагаемого национального угнетения со стороны других народов, консолидация народа с целью оформления его в самостоятельное государство. Более известно использование в целях мобилизации общества против реальной или предполагаемой внешней угрозы, которая выступает как военная и экономическая, так и в роли политической, а так же прохождение серьезной кризисной ситуации внутри страны.

Особенностью национализма и эффективностью применения в политике является то, что он может аккумулировать в себе многие элементы всех политических течений. Из чего выходят сложные вариации националистической идеологии, что можно заметить на сегодняшний день.

Так же он представляет собой легитимизирующий принцип политики и создания государственности, что немало важно в современном политическом обществе. Улучшение взаимоотношения правящих и подчиненных может привести к более эффективной деятельности государства и проведению реформ во всех сферах жизнедеятельности.

Национализм является неустойчивым течением. На протяжении века ведутся споры касательно его использования и результатов его воздействия. Отталкиваясь от данного этапа развития общества можно проследить возрастающую роль национализма в политике. Его развитие является перспективным, весьма динамичным и уже начинает предоставлять результаты. Перед нами еще существуют нераскрытые горизонты, за которыми грядут все новые и новые преобразования.

Литература

1. Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм. М., 2002.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. Геллнер Э. Нация и национализм. М., 1991.
3. Линд М. В защиту либерального национализма // Проблемы Восточной Европы. № 43–44, 1995. С. 5.